

**Первое письмо А. Е. Крымского
А. Н. Веселовскому из Бейрута (1897 г.)¹**

**The first letter of A. E. Krymsky to Professor A. N. Veselovsky
from Beirut (1897)**

Валеев Рамиль Миргасимович,
*профессор, доктор исторических наук,
Институт международных отношений,
Казанский федеральный университет, г. Казань.*

Валеева Роза Закариевна,
*доцент, кандидат педагогических наук,
Казанский инновационный университет (ИЭУП), г. Казань.*

Василюк Оксана Дмитриевна,
*старший научный сотрудник, кандидат исторических наук,
Институт востоковедения им. А. Е. Крымского, г. Киев.*

Хайрутдинов Динар Рафисович,
*доцент, кандидат филологических наук,
Казанский инновационный университет (ИЭУП), г. Казань.*

Аннотация.

В статье публикуется первое письмо А. Е. Крымского, относящееся к периоду его научной командировки в Бейрут, профессору Московского университета и Лазаревского института восточных языков А. Н. Веселовскому. Публикуемое письмо из собраний Российского государственного архива литературы и искусства в значительной степени расширяет наши представления о пребывании А. Е. Крымского в Ливане с октября 1896 по май 1898 г. Эти личные автографы А. Е. Крымского являются ценной составляющей его эпистолярного наследия, содержат оригинальные оценки политической, общественной и культурной обстановки в Бейруте в конце XIX в. Публикуется первое письмо А. Е. Крымского А. Н. Веселовскому, написанное в январе 1897 г.

Abstract.

The article publishes the first letter of A. Y. Krymsky from Beirut, the period of his academic trip to Professor A. N. Veselovsky of Moscow University

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-09-00331.

and the Lazarev Institute of Oriental Languages. The published letter greatly expand our understanding of the period of A. Y. Krymsky's stay in Lebanon from October 1896 to May 1898. These personal autographs of A. Y. Krymsky are valuable material for his extensive epistolary heritage and original assessments of the political, social and cultural situation in Beirut at the end of the 19th century.

This is the first ever publication of letter written by A. Y. Krymsky to A. N. Veselovsky in January of 1897, from the collections of the Russian State Archive of Literature and Art.

Ключевые слова.

Россия, Украина, Ближний Восток, востоковедение, эпистолярное наследие востоковедов, А. Е. Крымский, А. Н. Веселовский.

Keywords.

Russia, Ukraine, Middle East, Oriental Studies, epistolary heritage of Orientalists, A. Y. Krymsky, A. N. Veselovsky.

Биография и наследие А. Е. Крымского (1871–1942) нашли достойное отражение в отечественной и отчасти в зарубежной литературе и историографии. Тем не менее перспективным остается дальнейшее изучение востоковедческого творчества украинского и российского ученого и просветителя крымско-татарского, польского и белорусского происхождения. Востоковед-ближневосточник и славист, ученый и общественный деятель, обладавший энциклопедическими знаниями, он оставил значимый след в истории российской и украинской и в целом мировой арабистики, исламоведения, иранистики, османистики и тюркологии. Язык и литература, история и культура и в целом письменное наследие арабо-мусульманской цивилизации – основополагающие направления учебной и исследовательской деятельности А. Е. Крымского². Он сыграл исключительную роль в

² *Крымський А.Ю.* Вибрані сходовознавчі праці: в 5 т. Т. I. Ара Арабістика. – Київ, 2007; *Крымський А.Ю.* Вибрані сходовознавчі праці: в 5 т. Т. II. Тюркологія. – Київ, 2007; *Крымський А.Ю.* Вибрані сходовознавчі праці: в 5 т. Т. IV. Іраністика. – Київ, 2008; *Крымський А.Ю.* Вибрані сходовознавчі праці: в 5 т. Т. V. Іраністика. – Київ. – Київ, 2010; *Крымський А.Ю.* Твори в п'яти томах. Т. 5, кн. 1. Листи (1890–1917); кн. 2. Листи з Сирії та Лівану (1896–1898). – Київ, 1973; *Кузнецова Н.А.* Востоковеды-лазаревцы на рубеже двух

институционализации и профессионализации мировой ориенталистики, особенно классической арабистики, исламоведения, иранистики, османистики и тюркологии в России, Украине и Европе³. Востоковедческое направление в его творчестве особенно укрепилось в период его научного путешествия в Ливан в 1896–1898 гг.⁴

В связи с положительным решением Совета Лазаревского института восточных языков (от 20 марта 1896 г.) о научной командировке на Ближний Восток А. Е. Крымский в письме своему наставнику – профессору института В. Ф. Миллеру (1848–1913) от 23 марта 1896 г. писал: «Моя давнишняя мечта – посвятить себя востоковедению не урывками, а всецело – теперь уж близка к осуществлению, и скажу без преувеличений: у меня не хватает слов, чтобы вполне Вам выразить свою признательность»⁵. В своем письме (от 7 августа 1896 г.) П. И. Житецкому⁶ А. Е. Крымский, определяясь с поездкой в Бейрут,

веков по их письмам // Формирование гуманистических традиций отечественного востоковедения (до 1917 года). – М., 1984. – С. 122–144; Письма А. Е. Крымского И. Ю. Крачковскому / публ. и прим. А. Г. Недвецкого и И. М. Смилянкой // Восток. – 1993. – №1. – С. 150–169; Переписка академиков А. Е. Крымского и И. Ю. Крачковского 1920–1930-х годов / публ. И. М. Смилянкой // Неизвестные страницы отечественного востоковедения. – М., 1997. – С. 155–368.

³ *Базиянц А.П.* Лазаревский институт в истории отечественного востоковедения. – М., 1973; *Бартольд В.В.* История изучения Востока в Европе и России. 2-е изд. – Л., 1925; *Данциг Б.М.* Ближний Восток в русской науке и литературе: Дооктябрьский период. – М., 1973; Его же. Изучение Ближнего Востока в России (XIX – начало XX в.). – М., 1968; Его же. Русские путешественники на Ближнем Востоке. – М., 1965; *Долинина А.* Невольник долга. – СПб., 1994; История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. – М., 1997; *Кононов А.Н.* Библиографический словарь отечественных тюркологов: Дооктябрьский период / Под ред. и с введ. А. Н. Кононова. – М., 1974; *Крачковский И.Ю.* Избранные сочинения. Т. V. Очерки по истории русской арабистики. – М.–Л., 1958; *Гурницкий К.И.* Агафангел Ефимович Крымский. – М., 1980 и др.

⁴ Письма из Ливана (1896–1898). – М., 1975; Епістолярна спадщина Агатангела Кримського. – Т. 1 (1890–1941 pp.); Т. 2 (1918–1941 pp.). – Київ, 2005.

⁵ *Кримський А.Ю.* Твори в п'яти томах. Т. 5, кн. 1. Листи (1890–1917). – Київ, 1973. – С. 234.

⁶ Житецкий П.И. (укр. Житецький Павло Гнатович) (1836–1911, Киев) – филолог и этнограф. Член-корреспондент по отделению русского языка и словесности Петербургской академии наук (1898 г.), доктор русской словесности (1908 г.). Автор многочисленных исследований и учебников по поэтике, известная личность в истории украинского национального движения. Преподавал в Коллегии Павла Галагана в Киеве, где оказал на Крымского (по его словам) огромное влияние, в том числе в становлении украинского осознания себя. В дальнейшем сотрудничал со своим учеником в изучении различных аспектов украинской культуры и языка.

отмечал: «Мені здається, Ви мене не осудите, що я, замість одразу присвятити себе історії нашої мови, спершу обрав собі зовсім іншу спеціальність»⁷. А. Е. Крымский, окончательно определяясь со своим профессиональным выбором, 22 сентября 1896 г. вновь писал П. И. Житецкому следующее: «Коли я люблю Схід, то чи ж я тому вінен? А що східна спеціальність не спинить мені роботу українську, дак цьому вірте»⁸.

Встречи и взаимоотношения А. Е. Крымского и А. Н. Веселовского связаны с Лазаревским институтом восточных языков (ЛИВЯ), где в 1889–1892 гг. учился адресат, в дальнейшем, до 1918 г., они вели совместную педагогическую и научную деятельность.

Имя Алексея Николаевича Веселовского (1843–1918) не столь известно на фоне его знаменитого брата Александра Николаевича⁹, что ни в коем случае не умаляет значительности его вклада в науку. Тем более, особый интерес представляют профессиональные и личные взаимоотношения А. Е. Крымского и А. Н. Веселовского.

Среди курсов А. Н. Веселовского, которые он читал в специальных классах ЛИВЯ, особо выделяются следующие: «История ориентализма на Западе и в России», «Сравнительно-исторические очерки лирической поэзии на Востоке и в Европе», «Кавказ и Крым в их литературных отражениях», «Восточное влияние в русской народной поэзии» и др.

⁷ *Кримський А.Ю.* Твори в п'яти томах. Т. 5, кн. 1. Листи (1890–1917). – Київ, 1973. – С. 246. Также В. Ф. Миллер был одним из первых отечественных ученых-востоковедов, кому в период 30 января – 1 февраля 1897 г. написал первое письмо А. Е. Крымский из Бейрута. См.: *Кримський А.Ю.* Твори в п'яти томах. Т. 5, кн. 1. Листи (1890–1917). – Київ, 1973. – С. 265–270.

⁸ *Кримський А.Ю.* Твори в п'яти томах. Т. 5, кн. 1. Листи (1890–1917). – Київ, 1973. – С. 253.

⁹ Веселовский А. Н. (1838–1906) – историк литературы, профессор (1872 г.), заслуженный профессор (1895 г.) Петербургского университета, ординарный академик Петербургской АН (1881 г.). См.: *Энгельгардт Б.М.* Александр Николаевич Веселовский. – Пг., 1924; *Гудзий Н.К., Гусев В.Е.* Веселовский, Александр Николаевич // Краткая литературная энциклопедия / гл. ред. А. А. Сурков. – М.: Советская энциклопедия, 1962–1978; *Русские писатели 1800–1917: Биографический словарь.* – М., 1989. – Т. 1. – С. 434–436.

Авторы предлагают вниманию специалистов и общественности России и Украины первое письмо в будущем профессора Лазаревского института восточных языков и академика Украинской академии наук А. Е. Крымского из Бейрута (январь 1897 г.) профессору Московского университета и ЛИВЯ А. Н. Веселовскому. В перспективе важное значение имеет публикация не только ответных писем А. Н. Веселовского А. Е. Крымскому в Бейрут, но и, возможно, их дальнейшей переписки. Например, 27 октября 1897 г. по старому стилю в письме В. Ф. Миллеру из Бейрута А. Е. Крымский упоминает: «из письма А. Н. Веселовского я узнал, что Вы назначены директором Института»¹⁰. К сожалению, в настоящее время еще не обнаружены послания А. Н. Веселовского своему соратнику и коллеге А. Е. Крымскому.

Надо только отметить, что ряд сходных положений и оценок политических, общественных и культурных событий в Ливане, изложенных в письмах, также представлен в посланиях А. Е. Крымского В. Ф. Миллеру¹¹ и другим российским адресатам бейрутского путешественника.

В дальнейшем письма А. Е. Крымского А. Н. Веселовскому будут включены в обобщающее издание, посвященное неопубликованному эпистолярному наследию отечественных ориенталистов на рубеже эпох и особенно переписке российского и украинского арабиста, тюрколога, ираниста и слависта А. Е. Крымского с известными российскими учителями, коллегами и учениками – В. Р. Розеном, Ф. Е. Коршем, В. А. Жуковским, С. Ф. Ольденбургом, В. В. Бартольдом, И. Ю. Крачковским, Н. А. Медниковым, П. К. Коковцовым, Б. В. Миллером, В. Ф. Минорским и др.

¹⁰ *Кримський А.Ю.* Твори в п'яти томах. Т. 5, кн. 1. Листи (1890–1917). – Київ, 1973. – С. 290.

¹¹ См.: *Кримський А.Ю.* Твори в п'яти томах. Т. 5, кн. 1. Листи (1890–1917). – Київ, 1973. – С. 265–270, 283–286.

Приложение: Первое письмо А. Е. Крымского профессору Московского университета и его учителю Веселовскому А. Н. 1897 г. (РГАЛИ. Ф. 80, оп. 1, ед. хр. 132).

№1 (Л. 1 – 4 об.)

Бейрут. 31.01.1897 г.

Многоуважаемый Алексей Николаевич!

Вас, может быть, даже изумляет мое молчание, так как Вы имеете все основания думать, что к Вам писать – это чрезвычайно приятно для меня самого. Причина моего долго молчания – борьба за существование. Не улыбайтесь, это именно так.

Я изучил в Институте арабский язык. А потом пополнял свои сведения на основании доисламских сочинений, на основании Корана, на основании писателей 9–10 века. Приехал сюда в конце 19-го века. Оказалось: меня никто не понимает, а я и подавно никого! Правда, встречались т. н. «образованные» люди, с интересом слушавшие меня и отвечавшие на древнем языке, но все они поголовно владеют французским языком, как своим родным, и разговор по-французски *был*¹² удобнее и для меня и для них. Эту печальную истину я стал понимать еще до приезда в Бейрут: еще в Мерсине¹³ арабы понимали меня лучше по-турецки, чем по-арабски. Поселился я в семье родителей Михаила Осиповича,¹⁴ где говорят только по-арабски, и рассчитывал, что через неделю овладею их речью, но на самом деле вот только теперь свободно стал понимать все, что говорят. Эти три месяца я занимался с крайней усидчивостью (не говоря о своих утренних занятиях и о двухчасовом уроке с учителем, сообщу лишь, что севши в 7 часов вечера за занятия, я встаю с места только в 2 часа ночи, чтобы лечь спать, – эти семь часов не имеют перерыва). До последнего времени я даже

¹² Вставка.

¹³ Современный Мерсин (турец. *Mersin*) – город, расположенный на юго-восточном побережье Республики Турция (Мерсинский залив), административный центр.

¹⁴ Аттая Михаил Осипович (Михаил Ибн Юсуф Ибн Атайн (1852–1924) – Выпускник университета в Бейруте, преподаватель арабского языка в ЛИВЯ (с 1873 г.).

не мыслил: никакого чтения я не смел допустить, целый день в голове лишь вокабулы, и даже сны мне снились исключительно грамматические или лексикологические или относящиеся к произношению, из-за неточности к[ото]рого я всегда оставался непонятным.

Главная трудность арабского современного языка заключается в том, что он потерял множество прежних гласных, приобрел новое произношение для оставшихся гласных, перестал произносить многие из старых согласных и образовал новые сочетания *из*¹⁵ согласных звуков, бывших в прежнем языке отдельными. Если написать какую-нибудь фразу по ново-арабски, то я ее совершенно свободно пойму, потому что прочту ее по-древнему; равным образом и мои *древнеарабские*¹⁶ записки (с к[ото]рыми я обращался к хозяевам в первую неделю) понимались отлично, потому что читались по новому.

Однако оставлю все эти филологические мелочи, к[ото]рые едва ли для Вас интересны, а поговорю о чем-нибудь другом.

Здесь в Бейруте, можно сказать, не видели русских. Консул и секретарь всегда остаются недостижимы для арабов. Русские учительницы института Сюрсок – затворницы, и я, т.о. на весь Бейрут являюсь единственным «москобией», с которым арабы могли действительно познакомиться. Первый месяц я отбою не имел от визитов и лишь под конец месяца сумел отвадить гостей, к[ото]рые просто не давали мне заниматься и заставляли ложиться спать позже, чем я бы предполагал (приходилось работать долго ночью, чтобы наверстать потерянное время). Одни из гостей приходили просто для того, чтобы послушать, как «москобий» говорит по древне-арабски (для них это желанный идеал), а другие, чтобы пожаловаться на свою горькую участь, на беззащитность против турецкого правительства и всякого мусульманина. Я тщетно пытался объяснить им, что к политике никакого отношения не имею, и что цель моего пребывания в Бейруте – чисто филологическая: все-

¹⁵ Вставка.

¹⁶ Вставка.

таки мне высказывали свои жалобы. Положение здешних христиан в самом деле безотрадное: всякий мусульманин может обижать их, а правительство или не обращает внимания на жалобы потерпевших, или если консулы настоят, посадит виноватого в тюрьму на один день, а на другой день выпускает, и обидчик (убийца или грабитель) гордо гуляет по городу. Лучше всего, *относительно, конечно*¹⁷, живется католикам, потому что французы имеют привычку добиваться наказания виноватых, но состояние православных, находящихся под покровительством России, совсем-таки жалкое. Предыдущий консул Петкович¹⁸ всегда был в дружбе с турками, от которых имел всегда богатые взятки, и потому ровно ничего не делал для православных. Даже когда произошел такой факт, как публичное избиение священника русской (! Sic) церкви одним мусульманским торговцем, то и тогда Петкович не вмешался (этому будет уж почти год). Нынешний консул кн. Гагарин¹⁹ – человек честный, но совершенно не способный к управлению и во всем зависящий от драгомана, а драгомана все православные проклинаят за взяточничество. Я вчера был по делу в консульстве и нечаянно попал на преинтересную сцену: два горца пришли жаловаться на новый непосильный налог (точнее – вымогательство) и униженно просили заступничества у драгомана. Он, зная, что я понимаю уже по-арабски (так как с ним я всегда говорю по-арабски) сказал им: «Подождите, пока придет князь. А я то, что могу сделать?» Но они, очевидно, хорошо понимая положение дел, продолжали кланяться и говорить: «Что там князь! Ты только защити нас!» Каждый день я слышу что-нибудь новое о бездействии русского представительства здесь. Когда я вздумал как-то намекнуть князю,

¹⁷ Вставка.

¹⁸ Петкович К. Д. (1827–1897) – генеральный консул в Бейруте в 1869–1896 гг. Автор публикации «Ливан и ливанцы» (СПб., 1887) и других статей, посвященных православным общинам и древностям. См. о нем: *Смилянская И.М., Горбунова Н.М.* Российский дипломат и исследователь Ближнего Востока и Балкан К. Д. Петкович // Восточный архив. – 2008. – №18. – С. 27–34.

¹⁹ Князь А. А. Гагарин в 1895–1897 гг. – секретарь и переводчик консульства и в 1905–1911 гг. – генеральный консул в Бейруте.

что можно было бы действовать получше, он остался очень недоволен и между нами черная кошка пробежала.

Какие беззакония ни творятся в Бейруте, все же это самый спокойный из городов Турции. А что делается в Триполи, Дамаске и др.!

О реформах ни слуху, ни духу. Один мусульманин, также не совсем довольный правительством, сказал мне: «Странные люди эти европейские дипломаты! Они не понимают до сих пор, что Турция не только не видит ничего позорного в том, чтобы дать обещание и не исполнить, но наоборот – радуется, если может так ловко обмануть франков, и гордится своим обманом».

Положение здешних православных арабов, составляющих, кстати сказать, большинство, хуже положения католиков и маронитов не только в смысле незащитности перед турками, но и в смысле деморализации. Католики основали здесь коллежи с очень сносной программой, основали также медицинский факультет. У православных нет даже начальных школ порядочных, а Палестинское общество²⁰, основавшее несколько средних школ в Сирии и Палестине, отстраняет от себя людей тщательным преследованием французского языка (католического!); в школах общества учатся лишь стипендиаты или лучше сказать – стипендиатки, и затем, вышедши из школы, они быстро забывают русский язык (чтения русского здесь нельзя иметь, и ни в одном магазине не найдете русской книги). Поэтому православные принуждены отдавать своих детей в иезуитские коллежи. Ребенок с детства принужден лицемерить: в школе он корчит католика, дома ругает католицизм. У католиков и маронитов такой

²⁰ Императорское православное палестинское общество (ИППО) – международная научная и гуманитарная организация, созданная в России в 1882 г. Согласно уставу оказывало содействие православному паломничеству на Святую землю, сыграло важную роль в развитии научного палестиноведения, востоковедения и гуманитарного сотрудничества с народами Ближнего Востока. Основано 21 мая 1882 г. как Православное Палестинское Общество. В 1918 г. оставшаяся в России часть общества была переименована в Российское палестинское общество при Академии наук; 22 мая 1992 г. было восстановлено историческое название – Императорское православное палестинское общество.

двойственности *с детства*²¹ не бывает, и я до сих пор вынес впечатление такое, что у них есть хоть след того, что называется благородством. У православных – наоборот: это воплощенное лицемерие и двуличность. Конечно, не одни школы виноваты: виноваты долгие годы предшествовавшей истории, так что и католики с маронитами производят не менее тягостное впечатление, или едва-едва менее тягостное. Как у наших евреев, так здесь у христиан единственный идеал – деньги. Один известный ростовщик Фреж просил у кн. Гагарина, через драгомана, позволения приехать с визитом и завязать знакомство: князь, у которого при его внутренней пустоте все же сохранилось много гонора, ответил, что с ростовщиками у нас в России не принято знакомиться; на это Фреж поручил передать: «Но я очень богат!». Рассчитывая, что после такого ответа Гагарин изменит свое решение. А такие примеры встречаются тут тысячами. Выше я упомянул, что иезуиты основали недурные коллежи (хотя и со схоластической закваской). Но полный курс этих коллежей проходят только те люди, которые желают сделаться докторами: без окончания коллегиятского курса не примут в университет. Обыкновенно же принято здесь выходить из четвертого класса. Я допытывался о причине, и мне всегда единодушно отвечали: «После четвертого класса человек знает французский язык очень хорошо, а предметы, к[ото]рым учат затем, не интересны: это физика, геометрия, литература, логика и т.п., – кому и к чему нужно это?! Так говорят и дети, и родители, причем те добавляют «аксиому»: «Я вовсе не желаю, чтобы из моего ребенка вышел «учитель». Мой учитель (Нежиб ибн Несим Трад) – редкое исключение: он очень любит читать научные книги, особенно философские, – за это его считают дураком. Неделю тому назад произошел один курьезный случай, освещающий здешние нравы. Есть здесь *православный*²² «Институт» Сюрсок. В нем учат языку арабскому, французскому и рукоделию. В прошлом году Палестинское общество, давши

²¹ Вставка.

²² Вставка.

кажется, орден г-же Сюрсок, сумело навязать туда пять русских учительниц и приказало им озаботиться об изгнании французского языка и введении русского. Учительницы об исполнении первого приказания и думать не могли, они ввели лишь преподавание русского языка, но и за это поднялись среди арабов крики негодования. Русской начальнице пришлось ежедневно выдерживать ряд баталий с арабской начальницей, которая требовала изгнания русского языка, позволяя изучать его лишь стипендиаткам-сиротам. К Рождеству г-жа Шмидт (русская начальница) решила с позволения Хитрово²³, сделать изучение русского языка необязательным и предложила родителям дать письменное заявление о желании или нежелании обучения их детей русскому языку. Оказалось, что половина детей не должна учиться этому ненавистному предмету, и это решение было утверждено г-жей Сюрсок. После Рождества приступили к занятиям, и немедленно оказалось, что каждый день одна группа детей, именно – не изучающая русского языка, остается час или два без занятия и без надзора. У всех учительниц дела по горло, приходилось нанять еще одну. Эта перспектива показалась настолько страшной, настолько убыточной, что Сюрсок немедленно отменила необязательность русского языка и сделала его вновь предметом обязательным. Перед г-жей Шмидт она мотивировала свою отмену так: «Я полагаю, что родители, хоть и с неудовольствием покорятся этому решению. Если же двух-трех девочек и возьмут из пансиона, то убыток все же меньше, чем, если бы нанять еще одну учительницу». Я полагаю, что такую Соломониду не во всякой стране сыщешь. Мой учитель, впрочем, уверяет меня, что я еще не то увижу, и приводит арабскую пословицу» «ыш ражяб – тара ажяб»²⁴, т.е. поживи еще месяц ражаб – увидишь чудеса» (поживешь – не то увидишь).

²³ Хитрово В. Н. (1834–1903) – российский государственный и общественный деятель, писатель. Основатель, почетный член и секретарь Императорского православного палестинского общества.

²⁴ Араб.: عش رجب – 'иш раджаб – тара 'аджаб;
'iṣ rajab – tara 'ajab – (букв.) «Поживи месяц раджаб – увидишь чудеса», Поживешь еще немного – и не то увидишь.

Какие «чудеса» я еще увижу, не знаю, но в последнюю неделю я уже увидел чудеса. Заметивши, что я наконец уж достиг одной половины своей задачи, т.е. научился свободно понимать речь других²⁵, я позволил себе гулять под вечер на лесистой дороге Мазра`а; это кстати, было и необходимо для меня, так-как от недостатка воздуха *при здешней жаре*²⁶ я начал *было*²⁷ страдать головными болями. В это время кретьяне – горцы возвращаются домой, и я с ними заводил длинные разговоры, благо и понимают то они меня во сто раз лучше, чем бейрутинцы. Эти крестьяне – открытый, честный народ и успели примирить меня с арабами совершенно. Я было успел привыкнуть к мысли, что современный араб не в состоянии сказать слова без лжи и лицемерия, и вдруг убедился совсем [в] противном! От разговоров с этими горцами так идохнуло на меня древним духом степных арабов. И я чрезвычайно обрадовался, что народ, изучение словесности к[ото]рого я избрал специальностью, не выродился еще, и что нельзя судить о целом народе по бейрутинцам.

На этом пока и закончу свое письмо. Прибавлю только, что семья в к[ото]рой я поселился, положительно составляет счастливое исключение. Впрочем, и то сказать: отец не бейрутинец, а мать – из гор.

С глубоким уважением А. Крымский.

Адрес: Via Vienna. Beyrouth, Syrie, а М-г Agath. Krymski.

P.S. Одновременно посылаю Вам новые свои работы; посылаю заказной бандеролью, на адрес у[ниверсите]та.

Перечитавши письмо, я ужаснулся своему стилю: до того он стал неуклюжим. Отвык от русского языка!

²⁵ Вставка в конце страницы письма: А мою речь до сих пор еще не всегда понимают вследствие множества устарелых слов.

²⁶ Вставка.

²⁷ Вставка.